

Пан Шусян, попросившись со стариной Янем, нашёл телефон и позвонил Янь Синьчжоу. Янь Синьчжоу, будучи государственным служащим, говорил с таким высокомерием, будто был важной шишкой. Когда Пан Шусян представился, тот даже не вспомнил, кто это. Пришлось напомнить, что его сына обидел племянник Янь Синьчжоу, да ещё и другой племянник избил... В конце концов, тот всё же вспомнил.

Дальше всё пошло проще. Янь Синьчжоу согласился помочь с выпуском груза, но выдвинул условие — Пан Шусян должен был угостить его обедом. Это было разумно и справедливо, поэтому Пан Шусян без колебаний согласился. Они договорились встретиться в выходные.

Янь Синьчжоу сдержал слово, и контейнер был выпущен той же ночью. Утром Элиза доложила об этом, и только тогда Пан Шусян смог выдохнуть с облегчением. Затем он занялся визитами к различным влиятельным лицам, раздавая дорогие сигареты, алкоголь и красные конверты с деньгами. После нескольких обильных обедов многие стали его «хорошими братьями», без зазрения совести принимая подарки и клятвенно обещая помочь в случае проблем. Пан Шусян вздохнул с облегчением — он получил временное «разрешение». Теперь, если он будет регулярно подмазывать нужных людей, проблем больше не возникнет.

Суббота наступила быстро. Пан Шусян не пошёл на фабрику — она уже работала как часы, и его отсутствие вряд ли что-то изменило. В половине одиннадцатого он выехал и к одиннадцати уже был у дома Янь Синьчжоу. Немного поболтав со стариной Янем, они с Янь Синьчжоу отправились на обед.

Янь Синьчжоу не взял машину, сел сзади Пан Шусяна, положил руки на колени и, наклонившись, выглядывал через его правое плечо вперёд:

— Скажи, я и не знал, что ты раньше работал в компании моего отца.

— Ты много чего не знаешь.

Пан Шусян, хоть и нуждался в помощи, но привык быть главным, и его тон не сразу сменился, особенно когда он говорил с молодым человеком, которого считал «младшим». Впрочем, раньше он бы даже не удостоил подобный вопрос ответом, но сейчас решил сделать исключение. Жаль, что Янь Синьчжоу этого не оценил.

— Чёрт! — фыркнул Янь Синьчжоу. Через пару минут он спросил:

— Куда идём?

— Увидишь.

Янь Синьчжоу невольно закатил глаза, раздражённый таинственностью.

Мотоцикл с грохотом проехал по узким улицам города и вскоре остановился у ресторана под названием «Дэми». Это было новое заведение, и Янь Синьчжоу впервые здесь оказался, с любопытством разглядывая роскошный интерьер. Пан Шусян же шёл вперёд, не обращая внимания. Ресторан действительно был одним из самых шикарных в то время, но по сравнению с отелями уровня пять звезд XXI века он не вызывал у него интереса.

Пан Шусян последовал за официантом в небольшой кабинет, заказал несколько блюд и бутылку хорошего вина. Он решил, что этого достаточно на двоих, и передал меню официанту, велел поторопиться. Совершенно забыв спросить мнение Янь Синьчжоу...

К счастью, тот и не думал, что он гость, и в этот момент вытирал руки скатертью, свисавшей со стола.

Пан Шусян смотрел на это с лёгким недоумением, думая, что перед ним просто невыросший ребёнок. Однако он не привык обсуждать личные темы с малознакомыми людьми, поэтому достал пачку сигарет, вынул две и протянул одну Янь Синьчжоу. Тот, увидев сигарету, наконец оставил скатерть в покое, взял её и, закурив, затянулся.

За три года до смерти в прошлой жизни у Пан Шусяна обнаружили рак желудка, и врачи строго запретили ему курить и пить, иначе рак мог быстро распространиться. Но до этого он десятилетиями был заядлым курильщиком и пьяницей, поэтому, после года лечения, когда рак удалось взять под контроль, он снова бросился в бизнес. Видя, как другие с удовольствием курят и пьют, он в конце концов поддался на уговоры поставщиков и снова начал курить, а потом и пить... В итоге болезнь вернулась, рак распространился, и последние дни он провёл в муках...

Пан Шусян глубоко затянулся несколько раз.

— Ты куришь слишком активно, — заметил Янь Синьчжоу.

— Привычка, — Пан Шусян потушил окурок, оставшийся на треть, и зажёл новую сигарету.

— Мой отец говорит, что мужчина должен уметь и курить, и пить, но в меру. Ты... — он хотел что-то добавить, но, вспомнив, что они не так уж близки, решил не быть слишком откровенным. — Кстати, кого ты обидел? Почему задержали твой груз?

Пан Шусян догадывался о причинах — скорее всего, его быстрый рост вызвал зависть, и кто-то хотел получить выгоду. Однако он лишь покачал головой:

— Не знаю. Моя компания существует меньше года, занимается экспортом. Не могу представить, кто бы это мог быть.

Янь Синьчжоу посмотрел на него, чувствуя, что Пан Шусян — человек скрытный, даже загадочный, что не совсем соответствует его возрасту, ведь ему нет и тридцати.

— Кстати, Чэньян развивается неплохо. Почему ты не взял управление? — Чэньян — это название компании старины Яня.

— Ха! — Янь Синьчжоу смущённо улыбнулся. — Я не создан для бизнеса. Мой отец всю жизнь трудился, и я не хочу разрушить его дело. Впрочем, я и без этого могу найти работу. Сейчас в таможне всё неплохо.

Такие люди встречаются редко. Многие дети богатых родителей не задумываются о подобном, только тянут деньги от родителей... Янь Синьчжоу оказался особенным.

Они болтали о разном, пока блюда не начали подавать.

Пан Шусян попросил официанта налить вино, взял бокал и протянул Янь Синьчжоу:

— Спасибо, Сяо Янь, за огромную помощь. Я выпью первым!

Он чокнулся с бокалом Янь Синьчжоу и одним глотком опустошил свой.

— Эй... — Янь Синьчжоу хотел остановить его, но было уже поздно. Ему пришлось последовать

примеру, выпив бокал до дна. Он поморщился, покраснел и, с трудом проглотив, сказал:

— Слушай, может, подождёшь немного...

— Чего ждать? Ешь!

Сказав это, он первым взял палочки и начал есть. Хотя он выпил быстро, он не планировал пить много. Янь Синьчжоу не был человеком, который умеет пить, и даже если бы он разошёлся, то не смог бы состязаться с Пан Шусяном. Но, помня о своих прошлых страданиях из-за желудка, он решил держать себя в руках.

Янь Синьчжоу, однако, ещё не пришёл в себя, покашлял и сказал:

— Давай больше так не пить. Я не выдержу.

— Ты что, уже пьян? Слабоват ты.

— Не пытайся меня поддеть! — Янь Синьчжоу, чувствуя себя не лучшим образом, быстро взял палочки и начал есть. — Пить крепкий алкоголь — это мучение. Желудок болит. Я больше не буду, пей сам.

— Как-то это не по-мужски, — Пан Шусян, хоть и радовался, что тот не хочет пить, но внешне это никак не показал. — Мужчина не пьёт — это как?

Янь Синьчжоу, будучи молодым, подумал и сказал:

— Давай возьмём пива. Крепкий алкоголь — для стариков, нам это не подходит.

Пан Шусян вышел и попросил официанта принести несколько бутылок пива. Бокалы заменили на большие стаканы, и они налили по полной.

Янь Синьчжоу выпил полстакана залпом и, причмокнув, сказал:

— Вот это да!

Они провели за столом меньше часа, выпив шесть бутылок пива и съев большую часть блюд. Пан Шусян хотел заказать ещё, но Янь Синьчжоу остановил его:

— Хватит. Я уже лопну.

— Наелся?

— Не могу пошевелиться.

Пан Шусян расплатился, и они вышли на улицу. Он предложил подвезти Янь Синьчжоу домой. Тот, будучи не в лучшей форме, немного шатался, и только у своего дома вспомнил:

— Ты пьяный за рулём?

— Пиво — это почти как вода. Чего бояться?

— Осторожно, а то отец узнает и замучает тебя нотациями.

Пан Шусян впервые улыбнулся:

— Поехали.

И с рёвом мотора умчался.

Янь Синьчжоу, отказавшийся унаследовать компанию отца, казался бунтарём, но, как оказалось, постоянно упоминал его...

<http://bllate.org/book/16686/1531160>